

Polynskii, A. (2022) Za poslednie 35 let v Rossii ischezli 10 iazykov. *RGRU* [online] Available at: <https://rg.ru/2022/07/01/za-poslednie-35-let-v-rossii-ischezli-10-iazykov.html> (accessed: 09.06.2023). (In Russ.).

Submission date: 11.06.2023.

Алиев Муху Гимбатович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7(967) 090-19-88. Эл. адрес: aliev-muhu40@yandex.ru

Aliyev Mukhu Gimbatovich, Doctor of Philosophy, Professor, Principal Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7(967) 090-19-88. E-mail: aliev-muhu40@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.3.6

Ощущизм — утопия или антиутопия?

Часть II

Г. Г. МАЛИНЕЦКИЙ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Эта статья продолжает анализ варианта реальности, рассматриваемого в книге И. А. Харичева «В гуще чужих ощущений». В этом романе описан мир, в котором люди могут получать или покупать ощущения чужих людей, и это во многом меняет их жизнь. В первой части работы «ощущизм» рассматривается с позиций теории игр и показывается, что ключевым моментом является отношение людей, которые «присваивают себе» восприятие мира других.

В этой части выясняется, что ключом к анализу триады *рацио — эмоции — интуицию* является теория самоорганизации. Три века усилия ученых сосредоточивались в основном на исследовании рационального мышления. В постиндустриальной фазе развития цивилизации, в которую входит мир, огромную роль начинают играть эмоциональная и интуитивная составляющие.

Показана важная роль цивилизационного фактора в харичевской утопии. Экспансия Интернета и систем виртуальной реальности открывает путь к Новому Рабовладению, в котором 99% людей будут наблюдаемы и управляемы правящей элитой. Утопия «ощущизма» представляет собой важный шаг к этой реальности, которая всерьез рассматривается в качестве четвертой промышленной революции, проект которой был выдвинут Давосским экономическим форумом. Проведенный анализ приводит к выводу, что, для того чтобы харичевская антиутопия не стала реальностью, ключевую роль могут сыграть развитие и самоорганизация среднего класса.

Ключевые слова: рациональная, эмоциональная и интуитивная сферы; проектирование будущего; самоорганизация; технологический императив; постиндустриальное пространство; *Homo Ludens*; эпоха гиперконтроля; *Homo Deus*

ВВЕДЕНИЕ

Прошлое — частица нас самих,
и уничтожить эту частицу
значит поломать что-то в нас...
У Мнемона был естественный враг
в лице нашего учителя Ваха, учившего
всему по утвержденной программе.
Р. Шекли. Мнемон

В первой части нашей статьи, ранее опубликованной в журнале «Знание. Понимание. Умение» (Малинецкий, 2023) мы рассматривали роман И. А. Харичева «В гуще чужих ощущений» (Харичев, 2018). Здесь есть определенная литературная традиция. В рассказе Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес по прозвищу Циннобер» фея Розабельверде наградила уродца даром производить прекрасное впечатление и присваивать себе достоинства и успехи других. Это привело к множеству проблем, но конец у сказки оказался хорошим — правда восторжествовала.

Одним из оснований всего сказочного царства является присвоение чужого имущества. Но Харичев идет гораздо дальше — он меняет у человека не имущество, не память, а ощущения — неотъемлемую часть самого человека.

В первой части такая «сделка» рассматривалась как своеобразная игра, на которую существенно влияет отношение человека к себе и к миру и цивилизационный фактор. Показано, что в рамках транзакционной теории Э. Берна (Берн, 2020) стремление к такой игре показывает желание Ребенка и Родителя не стать Взрослым, а продолжить свое призрачное «детство».

Роман касается сущности человека, основ его личности. В фильме «Приключения Электроника», снятом в 1980 г., в звучащей в нем песне есть строки: «Позабыты хлопоты, остановлен бег, / Вкальвают роботы, счастлив человек». Но может ли человек в его нынешнем воплощении быть счастлив, если за него и работают, и чувствуют роботы?

Время летит быстро, и вопрос, что мы оставим себе в компьютеризованном и роботизированном мире, становится все более актуальным и волнующим. Например, редакция одного из ведущих журналов «Эксперт» предложила чат-боту ChatGPT оформить очередной номер журнала. Он написал о себе: «Используя меня в сочетании со своими навыками и знаниями, журналисты смогут открыть для себя новые идеи и улучшить качество и скорость своих статей» (Как ИИ провалил наш эксперимент, 2023: Электронный ресурс), оформил обложку, нарисовал иллюстрации. Люди убедились, что они делают лучше. Итог: «Редакция выдыхает и идет работать над очередным выпуском журнала» (там же).

Однако технологии развиваются очень быстро, и многие школьные учителя уже не могут отличить сочинения своих учеников от того, что написал Chat GPT.

В данной части статьи мы посмотрим на ощущизм с позиций теории самоорганизации. Не будем скрывать — ощущизм следует основной линии технологического развития, набравшей силу во второй половине XX в. Однако мы покажем, что есть важные факторы, которые могут перевести развитие на другую ветвь.

МИРЫ САМООРГАНИЗАЦИИ

Я, ты, он, она.
Вместе — целая страна.
Вместе — дружная семья.
В слове «мы» — сто тысяч «я».
Р. Рождественский

Часто говорят, что все люди понимают в футболе, в образовании и в здравоохранении. Но это не все — множество людей полагают, что на месте руководителя они действовали бы гораздо лучше и жить стало бы легче. Кроме того, как говорил Шота Руставели: «Каждый видит себя стратегом, видя бой со стороны». Существо проблемы блестяще описал Пушкин в сказке о золотом петушке. Петушок, казалось бы, исполнил мечту любого руководителя, показывая, откуда ждать опасности. Однако все получилось совсем не так, как пообещал мудрец, подаривший петушка. Петушок прозевал главную опасность, связанную с шамаханской царицей. Мудрец потребовал неожиданного гонорара. Сыновья царя не получили должного воспитания и представления о том, какие бывают враги. Моральный облик царя также оставляет желать лучшего. И подобные ситуации возникают вновь и вновь в разных контекстах. Кроме того, одним из достижений теории самоорганизации и прикладной математики XX в. является понимание того, что существует горизонт прогноза — время, через которое мы не сможем сказать, в каком состоянии окажется интересующий нас объект.

Опять вернемся к петушку. Опасности бывают разные. Очевидно, царь-то полагал, что на него двинется мощное войско, а ключевым оружием оказалась шамаханская царица. Вспомним горькую судьбу Советского Союза, имевшего лучшую армию в мире. Удар по стране оказался нанесен совсем не в той плоскости, в которой его ожидали. Ключевой проблемой становится *междисциплинарность* — надо защищаться и от одного, и от другого, и от третьего. Мало иметь специалистов в разных областях, дело следует организовывать так, чтобы между ними было взаимопонимание, сотрудничество, а не конкуренция и чтобы они в конце концов смогли сделать общее для них для всех дело. То, что положение дел таково, стало понятно в 1970-х гг. Для того чтобы осмыслить подобные проблемы, немецкий физик-теоретик Герман Хакен создал междисциплинарный подход, получивший название *синергетика*. Этот термин происходит от двух греческих слов: «совместное» и «действие» (Малинецкий, 2022). Хакен вложил в этот термин два смысла. Во-первых, это подход, развитие которого требует творческого взаимодействия гуманитариев, естественников, математиков, инженеров, экспертов. Во-вторых, этот подход рассматривает появление новых свойств, качеств, стратегий у целого, каковыми не обладает ни одна из частей. Целое — не сумма, а нечто гораздо более сложное и интересное, а иногда и опасное. Целостного видения ситуации царю и не хватило. На рис. 1 (с. 78) показано, как видится сегодня теория самоорганизации. Это своеобразный синтез *предметного знания, математического моделирования и философской рефлексии*. Предметное знание нужно для того, чтобы поставить задачу, понять, что нам известно, и определить, решения какого уровня нам нужны. Появление моделирования тоже понятно — синергетика очень часто мыслит количественными категориями, формулами, достаточно абстрактными теориями. Философская рефлексия не менее важна, чем первые две сущности. Нам

доступны сейчас удивительные проекты. Однако требуется много воли, усилий и понимания, чтобы отказаться от них, потому что они противоречат нашим смыслам, ценностям и образу будущего — всему тому, чем занимается философия.

Рис. 1. Синергетика представляет собой междисциплинарный подход, лежащий на пересечении сфер предметного знания, математического моделирования, философской рефлексии

Figure 1. Synergetics is an interdisciplinary approach that lies at the intersection of the spheres of subject knowledge, mathematical modeling, philosophical reflection

Люди иногда любят толковать про хорошего царя и плохих бояр. Но, может быть, дело в том, что одни из советников — гуманитарии, а другие — естественники. Между представителями этих научных культур — пропасть, о которой блестящий британский физик и писатель Чарльз Сноу писал еще в 1950-х гг. (Сноу, 1985). Как общаться с двуликим Янусом, если один лик говорит «Да», а другой «Нет»? Синергетика представляет собой мост между двумя научными культурами. С течением времени этот мост становится все более прочным и надежным.

Иногда после таких слов меня спрашивают, исследуют ли самоорганизацию в Российской академии наук? Не порадую — Российской академии наук как исследовательской структуры более не существует. С 2014 г. у нее отобрали институты, передав их Министерству образования и науки. Академия в ее нынешнем состоянии представляет собой клуб заслуженных ученых. В качестве вишенки на торте можно заметить, что в соответствии с уставом Академии, утвержденным Правительством РФ, Академия наук не является научной организацией¹. Очевидное — невероятное.

Вероятно, самоорганизация станет основным научным концептом в наступившем веке. В самом деле, возможности что-то запланировать, организовать и у отдельного человека, и у достаточно больших организаций весьма ограничены. Кроме того, встает философский вопрос. Либо все, начиная от электронов и кончая нашим сознанием, существует по милости господней, создано богами, а возможно, нашими делами непосредственно и управляют всевышние. Однако если нам не нравится эта картина либо мы полагаем, что у богов есть более важные дела, чем решать наши земные проблемы, то возникает совсем другой взгляд на мир. Надо разобраться, как же в процессе развития возникли и появились разные сущности,

начиная от элементарных частиц и кончая жизнью и биосферой. Если это не организовано богами, то мы должны рассматривать это как результат самоорганизации.

Самоорганизацию стоит изучать прежде всего потому, что именно благодаря ей нам удалось завоевать в процессе эволюции планету. Наше отличие от других видов состоит в том, что мы в состоянии привлечь к решению наших проблем любое число себе подобных, и в результате самоорганизации эти задачи будут решаться быстрее и лучше. Сложное поведение, общение, язык, письменность, книгопечатание, радио, телевидение, компьютеры, социальные сети — не что иное, как инструменты для нашей самоорганизации. Другими словами, самоорганизация — это наше все (Капица, Курдюмов, Малинецкий, 2020).

Кто важнее? Писатель или редактор? Выдающийся физик, академик Л. А. Арцимович шутил, утверждая, что наука — лучший способ удовлетворения личного любопытства за государственный счет. Другими словами, не важно, чем заниматься, важно это делать хорошо. Это говорилось в 1960-х гг. Ныне ситуация кардинально изменилась. Границы непознанного значительно расширились. В научной сфере человечества работают миллионы людей — «писателей». И конечно, совершенно ясно, что для достижения значимых целей важно выбирать самое нужное и интересное. Именно этим и должны заниматься «редакторы» научного пространства, которых, конечно, не следует путать с эффективными менеджерами.

Наш выдающийся конструктор вооружений М. Т. Калашников как-то сказал: «Сделать сложно всякий сумеет, а ты попробуй сделать просто». Собственно, задача науки и состоит в том, чтобы увидеть простоту в описании сложных явлений. Нам повезло, в XVII в. благодаря усилиям И. Кеплера, выяснилось, что планеты движутся вокруг Солнца по эллипсам по траекториям, совпадающим с сечениями кругового конуса, который исследовал еще Архимед. Сложное оказалось устроенно просто! Посмотрим с тех же позиций на историю. Чтобы разобраться в этом многообразии, ее следует спроецировать на какую-либо ось, отражающую самое главное. Маркс и Энгельс этим главным считали собственность на средства производства. И при таком проецировании получился исторический материализм с его социально-экономическими формациями.

Однако время идет вперед. И прежние проекции надо менять на новые. Должна возникнуть новая простота. В 1960-х гг. был очень популярен лозунг: «Наука — непосредственная производительная сила». И действительно, множество выдающихся достижений прошедшего XX в. связано именно с ней. Прямой синтез аммиака из воздуха, открытый в начале XX в., отодвинул проблему голода, позволив производить неограниченное количество азотных удобрений. Одновременно этот же процесс сделал возможным производство огромного количества взрывчатки в Германии. По сути, он открыл двери в Первую мировую войну. Поэтому естественно в качестве главной переменной рассматривать роль и место науки в развитии общества. Эта работа была проделана около полувека назад американским социологом Дэниелом Беллом (Белл, 2004). При таком подходе деление мировой истории оказывается иным. *Доиндустриальная фаза* (до XX в.) — в центре внимания исследование, покорение и использование природы. *Индустриальная фаза* (XX в.) — время машин. В центре внимания они и главная из них — компьютер. И сейчас мир входит в *постиндустриальную фазу* развития, где во главе угла находится человек. Именно с ним связаны основные возможности и главные риски. Синергетика в этом контексте рассматривает три пространства, в которых мы существуем, — рациональное,

эмоциональное и интуитивное (рис. 2). Заметим, что полвека назад теории Белла рассматривали как одну из конкурирующих концепций, однако 6,2 млрд компьютеров, работающих в мире, изменили картину реальности. Многие из этих изменений теория Белла предсказала лучше остальных.

Рис. 2. Новый облик синергетики
Figure 2. The new look of synergetics

Рассмотрим изображенный на рис. 2 новый облик синергетики, имеющий дело с человеком и обществом. Как видим, он охватывает рацию, эмоцию и интуицию. Символы этих направлений представлены. Великий Эйлер (вверху слева), оставивший нам 75 томов своих сочинений, полагал, что рисунок треугольника должен был быть у него на надгробии. Это связано с доказательством того, что три высоты треугольника пересекаются в одной точке, а также с тем, что точки пересечения высот, медиан и центральных перпендикуляров в треугольнике лежат на одной прямой, если не совпадают. На рис. 2 сверху слева — ноты «Lacrimosa». Композиторы утверждают, что просто для того, чтобы написать ноты, оставленные Моцартом, три человека должны работать всю жизнь. А ведь Моцарт успел еще очень многое. Наверное, удивительный эмоциональный накал есть у Шекспира. Его сонеты — азбука эмоций. Рисунок (вверху справа) показывает, что далеко не все мы понимаем в этой сфере. В гениальном романе С. Лема «Солярис» Крис, доминантой личности которого является уход из жизни его жены Хари, на удивительной планете

сам и неоднократно убивает ее. Лем не раз говорил, что в своем романе выразил вещи, очень важные для нас.

СОБЛАЗН ОЩУЩИЗМА

Конец подкрался незаметно,
Хоть виден был издалека.

Фольклоф

Перелистаем страницы истории. Восстания, войны, заговоры в решающей степени определялись экономическими причинами. Элиты были озабочены тем, как накормить свой народ. Развитие технологий в XX в. привело к тому, что эту проблему удалось решить как в рамках социализма, так и в рамках капитализма. В нашем мире не должно быть голодных. Продовольствия хватает, однако дело часто в том, кто и как его распределяет. Но это проблема прошлого. А что же в будущем? Что предложить «городу и миру»?

Три века мы занимались *рацио* и на этой волне создали множество превосходных технологий. В 1950-х гг. создатель кибернетики Норберт Винер с большой тревогой писал об автоматизации производства, освободившей людей от тяжелой физической работы. Цифровые революции позволили переложить на вычислительные машины рутинную умственную деятельность. Искусственный интеллект претендует на то, чтобы избавить нас от множества размышлений...

Когда школьники переходят в следующий класс, то это значит, что они многому научились и в следующем классе должны эти знания активно использовать. Например, в предыдущем классе они выяснили, каких химических элементов сколько на нашей планете, поняли, какие отходы мы создаем и как следует их обрабатывать. Наконец, осознали, как вредно и глупо жить в среде собственных отходов. Всеми этими знаниями самым активным образом придется воспользоваться в XXI в. В центре внимания общества в XX в. были ученые, надежды связывались именно с ними. В XXI столетии эту функцию возьмут на себя инженеры.

Допустим, все эти проблемы человечеству удалось успешно решить. Что же дальше? Нужна идеология, понимаемая как сочетание долгосрочного научного прогноза и образа желаемого будущего. Один мой знакомый первоклассник говорил: «Вначале все были рабами, потом все стали рабочими, а сейчас все будут программистами». Точно так же в 1960-х гг. думал академик А. П. Ершов, благодаря которому наши дети в школе проходят информатику. Не будут они программистами! По оценке ведущего специалиста по искусственному интеллекту Кай-фу Ли, 40–50% американцев в ближайшие десятилетия окажутся без того дела, которым они занимаются сейчас, их заменят вычислительные машины и системы искусственного интеллекта (Ли, 2019). Какими будут судьбы этих людей? Праздный мозг — мастерская дьявола! Через нечто похожее прошел поздний Рим, в котором масса людей требовала хлеба, зрелищ и раздач денег, но пальцем о палец не готова была ударить, чтобы защитить родной город. Это не вариант! Надо искать что-то иное. Троечники пытаются списать с того, что объясняли на прежнем уроке, поэтому можно еще раз проиграть XX в. с доминирующей ролью США и несколькими мировыми войнами. Главные проблемы США внутри — об этом прекрасно рассказывает жестокая антиутопия Михаила Веллера «Остров для белых» (Веллер, 2022), рассматривающая различные варианты войны на американском континенте. Но ведь не хочется оказаться в позиции троечника, а то и двоечника...

Может, это только мрачная антиутопия? Американские социологи говорят, что нет, — по данным соцопросов 2022 г., 50,1% американцев ожидают увидеть вторую гражданскую войну в США через несколько лет. Более 40% респондентов предпочитают «сильного лидера» демократии и придерживаются мнения о переполнении страны иммигрантами (Daily Mail: половина американцев ... , 2023: Электронный ресурс). При всем этом заметим, что культивируется ненависть к гетеросексуальным белым мужчинам, их женам, семьям, смыслу и ценностям, к тому, на чем выросла Америка. Заметим, что поклонение чернокожим американцам и ЛГБТ-истерия, масштабные попытки дискредитировать власть, в ходе которых, как выясняется, и действующий, и прошлый американские президенты должны провести за решеткой десятки, а то и сотни лет, не идут на пользу стране, которая до сих пор воображает себя мировым шерифом.

Российский писатель Игорь Харичев предложил сильную альтернативу — некоторый фантастический мир, в котором можно записывать эмоции и продавать их. Книга И. А. Харичева велика — в ней описаны отношения людей, перестройка, окаянный мир 1990-х и последующее. Действие происходит в России, Латвии, Азербайджане, Польше, Франции... О многом здесь можно было бы поговорить, глубокие эмоциональные оценки автора заслуживают внимания. Однако мы сосредоточимся на ином — на ощущизме, позволяющем увлечь миллиарды людей возможностью прожить не свою единственную и неповторимую жизнь, а тысячи фрагментов иных судеб.

Вспомним трех мушкетеров. Очень интересно прожить те же или похожие события, находясь на месте Д'Артаньяна, Атоса, Портоса или Арамиса. Да и в восприятии реальности Рошфором и Миледи немало интересного. Один мой знакомый жаловался, что молодость кончается тогда, когда роман о мушкетерах воспринимается как странные похождения четырех пьяниц, трех особ легкого поведения, мешавших серьезному человеку Ришелье заниматься делами Франции. Почему же не вернуть себе ощущение молодости?

В соционике, которая нередко считается псевдонаучной дисциплиной, выделяется 16 психологических типов (рис. 3).

Соционика — псевдонаучная концепция типов личности и взаимоотношений между ними; создана в 1970-х гг. Аушрой Аугустинавичюте на основе типологии Юнга и теории информационного метаболизма А. Кемпинского. Полагаю, что речь в подобных определениях идет от профессиональной зависти психологов, которые, пользуясь иными тестами, делают нечто похожее и дают соответствующие рекомендации. Опыт большинства психоаналитиков говорит о том же. Ну а зависимость психотипа от возраста требует отдельного, более тонкого анализа.

Интересно почувствовать себя другим. Обратим внимание на гениев, изображенных на рис. 3. Лопе де Вега написал примерно 2000 пьес в стихах, почти 3000 сонетов, ряд романов и поэм. Этот человек без преувеличения создал литературу Испании. Когда его спрашивали, как ему это удастся, он отвечал, что важно не тратить на стихотворную поэму более трех дней. В Испании в ходу поговорка: «Даже Лопе не сделал бы лучше». Велик соблазн почувствовать психологию такого человека, его ощущение реальности. Конечно же, каждому интересен психотип, близкий к собственному, тот самый психотип, о котором толкует соционика. Поэтому одним ближе Арамис, другим — Атос, а кому-то и кардинал Ришелье, во многом создавший современную Францию.

Рис. 3. 16 психологических типов соционики
Figure 3. 16 psychological types of sociionics

Что сделало нас абсолютным хищником на планете, дало нам власть над всеми остальными видами, живущими на Земле? Ответ прост — самоорганизация. Мы научились привлекать для решения собственных проблем *неограниченное* количество проблем незнакомцев. И в результате этого добиваться того, что дела идут лучше, а незнакомцы становятся частью некой совсем другой системы. Они уже «свои». Ощущизм рушит самоорганизацию, погружая каждого в его маленький индивидуальный мирок, защищая от реальных проблем, порождая своеобразную наркотическую культуру. Войдем в метро. Из десятка сидящих восемь или девять человек не отрываются от своих мобильных, не обращая внимания на соседей, а проживая чужие призрачные жизни. Особенно горько смотреть на влюбленных, каждый из которых смотрит в свой смартфон, — они и вместе, и врозь. Ощущизм многократно усилит это разделение людей. Как было сказано в одном мультфильме советских времен, «люби себя, наплюй на всех, и в жизни ждет тебя успех!»

Опасность такого хода событий обсуждал американский социолог Фрэнсис Фукуяма в книге «Наше постчеловеческое будущее», рассматривая вероятные последствия биотехнологической революции (Фукуяма, 2004). Своей книге он предпослал цитату из М. Хайдеггера: «Угроза человеку исходит в первую очередь не от потенциально смертоносных машин и технологических аппаратов. Настоящая

угроза всегда направлена против сути человека» (там же: 13). Биотехнологическая революция может позволить каждому из нас «надевать» каждый день другую личность. Одну — для работы, другую — для развлечений. Другая возможность — изготовление детей с желаемыми свойствами по заказу. По мысли Фукуямы, такие инновации приведут человечество к катастрофе.

В качестве жестокой антиутопии, дающей картину возможного конца, Фукуяма рассматривает роман Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (1932). В нем социальное разделение происходит уже на уровне эмбрионов. При этом люди каждой касты оказываются довольны своим положением. Огромный «человекиник», не способный к рефлексии и саморазвитию. Технологии могут не только вести вперед, но и отбрасывать назад. Вариант Харичева гораздо мягче — надел шлем, попробовал одно, другое, третье. Идеальный наркотик. Впрочем, человечество уже размышляло над такими вариантами — известна пословица: «Одна женщина — это очень много, две женщины — это очень мало». Жизнь — это не универсам, каждый выбор меняет нас самих и довольно быстро приводит к нежеланию что-либо выбирать.

По сути, мы имеем дело с парадоксом пародиста. С ним сталкиваются писатели, поэты, студенты консерватории. Они могут ярко, талантливо писать «под кого угодно» — Баха, Моцарта, Чайковского. Однако, осваивая и перепевая чужое, легко утратить свое. Копии картин намного дешевле подлинников, хотя могут быть написаны гораздо лучше, чем оригиналы.

В романе Харичева мир жестко делится на тех, кто «пишет», — сенсохантеров, и тех, кто потребляет, — сенсозрителей. И этот вариант уже был в позднем Риме. Там дело дошло до того, что участвовать в гладиаторских боях разрешили свободным женщинам. Гоголевская фраза: «Скучно жить на свете, господа» — индикатор распада и развала. К сожалению, жестокие игры ничего не решают. Копия не может сравниться с подлинником, как бы она ни была хороша.

Культура — система ограничений. Многие вещи должны остаться с человеком и никогда не выноситься напоказ. Рождение, любовь, смерть, подвиг — должны принадлежать человеку и только ему...

Ленин в 1922 г. в беседе с Луначарским говорил: «Вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино», что нужна «определенная пропорция между увлекательными кинокартинами и научными». Просмотр кино требует меньше усилий, воображения и памяти, чем чтение книги. Кроме того, кино и сериалы смотрят миллионы — они являются эффективным инструментом социальной самоорганизации. Роль «Звездных войн» в геополитике трудно переоценить, а «Игра престолов» убеждает, что, по мысли авторов сериала, добро и зло постоянно перемешиваются...

За сотню лет после ленинской фразы стало ясно, как кино состарило мир. Подростки смотрят тысячи убийств. Огромная индустрия производства фильмов ужасов, порнографии. Не давать играть в компьютерные игры со «стрелялками» и убийствами — суровое наказание для современных школьников... Ощущизм это многократно усилит! Всё на продажу! Впечатляют последние мысли сенсохантера, который не может отрешиться от профессии: «Я понимаю, что погибну по-настоящему. За какие-то доли секунды успеваю подумать о дочери, о Лиз, которая надеется увидеть меня вечером... И вдруг осознаю: я же порчу уникальную сенсозапись. Я начинаю думать о Памеле, о моих боевых товарищах, не без моей помощи достигших Дортмунда... Миг. Все исчезает» (Харичев, 2018: 70).

Ощущизм — это шанс пожертвовать настоящим и будущим ради прошлого — этим занимаются «переощущенцы»: «Люди записывали свои собственные ощущения под глубоким гипнозом, а потом заново проживали наиболее ответственные моменты своей жизни, глядя на многое с высоты своих лет, с позиций накопленного опыта» (там же: 124). Что тут сказать? Можно посмотреть концерт АВВА, снятый через 40 лет после окончания ими работы ансамбля, или вспомнить Пушкина: «Блажен, кто смолоду был молод, / Блажен, кто вовремя созрел, / Кто постепенно жизни холод, / С летами вытерпеть умел».

Вспомним присказку: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Веками люди грезили о второй молодости, об исполнении дерзких желаний, о вседозволенности. Поэма И. Гете «Фауст» написана ровно об этом. Тот же сюжет волновал Пушкина. Что же испытывал Фауст, глядя на богов, давая отпор разбойникам или находясь в постели Маргариты? Скуку! Вариант замены подлинного подделкой дает компьютерный мир. Вычислительные машины сжигают миллионы часов собственной неповторимой жизни у миллиардов людей (рис. 4). Эти люди идут по пути Фауста. И подобно ему в конце концов понимают, что лучше собственный, пусть и достаточно скромный, чем нарисованный на экране мир.

Мы уже значительную часть нашей жизни проводим в компьютерной реальности... Мне как-то в этой связи вспоминается стихок: «Наши предки, ваши предки / На одной качались ветке, / А теперь нас держат в клетке. / Хорошо ли это, детки?». Мы тоже вернулись в клетку, но уже в компьютерную.

Рассказы психоаналитика и сенсо социолога внушают надежду, что ощущизм поможет людям разобраться в происходящем в обществе. Думаю, что это заблуждение. Психиатрам объясняют, что бесполезно и не нужно пытаться вникать в бред подопечного, хотя он может быть очень красиво выстроен. Психологи и социологи

Рис. 4. Результаты исследования о времени, проводимом в Интернете жителями планеты
Figure 4. The results of a study on the time spent on the Internet by the inhabitants of the planet

обладают сейчас очень мощными инструментами, чтобы понять тип человека, его возможности, проблемы и пути выхода из сложной ситуации. Хотя, конечно, иллюзии — очень дорогая вещь, и многие готовы почти на все, чтобы с ними не расстаться. Казалось бы, важно, чтобы ребенок шел по своему, а не по чужому пути, чтобы родители лучше понимали свое маленькое чудо. Психологи были в наших школах с начала 1990-х гг., а в 1996 г. их прогнали с началом «подушевого финансирования» (деньги, выделяемые на школу, рассчитывались исходя из того, сколько в ней учеников). На ком же экономить, как не на людях? «Люди — вторая нефть», — говорил в свое время вице-премьер С. Б. Иванов. Стоит обратить внимание на рождение научной психологии. Врачи внимательно слушали рассказы своих пациентов о себе, своих снах и ощущениях, но продвинуться, выделить нечто общее и важное не удавалось. Ситуацию изменил Герман Эббингауз (1850–1909), занимавшийся изучением запоминания. Он ввел количественные характеристики этого процесса. Много стало ясно, за отдельными деревьями удалось увидеть лес. Думаю, что просмотр ощущений здесь немного добавит. Кроме того, палач, познакомившись с ощущениями жертвы, будет мыслить как Германн из «Пиковой дамы»: «Пусть неудачник плачет, / Кляня свою судьбу. <...> Сегодня ты, а завтра я».

Острые проблемы, которые встали перед человечеством, требуют совершенно другого уровня самоорганизации, чем мы имеем сегодня. Чтобы справиться с глобальными климатическими изменениями, нужны усилия всего человечества в течение *десятков лет*, а может быть, и *веков*. К этому мы пока не готовы. Но опущен отнимет у нас и то, что мы имеем, то, благодаря чему и существует наша цивилизация.

ДВЕРЬ В БУДУЩЕЕ

— Вы это иль не вы?
— Я иль не я? Однако это ново! Я это я!
Из фильма «Гусарская баллада»

Успех автора состоит в том, что читатель стремится развить и продолжить его мир. К книге Харичева это относится в полной мере. Я бы поместил в ней еще и монолога «сенсотехника», виртуозно владеющего техникой, своим телом или интеллектом. Это позволило бы помочь выращивать профессионалов или, на худой конец, определить, готов ли человек жить в такой реальности.

Думаю, что наших далеких предков из XIX в. поразило бы, что мы оказались в мире цветных революций, многие из которых приводят к кровавым локальным конфликтам, которые могут длиться многие десятилетия. Здесь, как в поваренной книге, есть «полный набор рецептов» (Люттвак, 2017), как взять власть. Это прежде всего мир «эмоцио», а не «рацио». Мыслители эпохи Просвещения полагали, что знание и понимание реальности — путь к благоденствию и процветанию. Прошедший век показал, что эмоции могут смести те барьеры, которые веками выстраивало человечество, опираясь на рациональное мышление и культуру. Горько слушать бывших участников оранжевых революций, которые недоуменно разводят руками и удивляются тому, что они сами устроили социальную катастрофу, сожгли свой собственный дом.

Наверное, ключевую роль в том, чтобы удержать мир на краю пропасти, может сыграть интуитивная сфера. Именно она определяет тот выбор, который бессозна-

тельно делается нами. В теории искусственного интеллекта ломаются сейчас копыя вокруг того, можно и нужно ли наделять вычислительные машины аналогами интуиции. Гораздо лучше быть Моцартом, чем Сальери. Не интересно ощущать себя Мальчишем-Плохишем, желающим идти в буржуинство, со шлемом или без. Гораздо лучше чувствовать себя Мальчишем-Кибальчишем, кричащим: «И отцы ушли, и братья ушли. Или нам, мальчишам, сидеть дожидаться, чтобы буржуины пришли и забрали нас в свое проклятое буржуинство?»

Психоаналитик из романа Харичева рассуждает: «Очень много рабского в нашей психологии. Александр Второй отменил внешнее рабство, а внутреннее осталось. Мы боимся настоящей свободы, не любим нести ответственность за самих себя» (Харичев, 2018: 131). Но ведь речь идет не только о себе. Надо подумать о детях, стране, будущем. Это удел взрослого человека. Если исходить из транзакционной теории Эрика Берна и недавних социологических данных, то можно сказать, что «взрослых» в нашей реальности гораздо меньше, чем хотелось бы.

Христианская церковь запрещала хоронить актеров на кладбищах — грешным считалось «проживание» на сцене чужих судеб, перевоплощение в других людей. Интересно, что шутов, веселящих других людей, церковь к актерам не причисляла.

Что же касается ощущизма в личных отношениях, в эротике, то нам нужен именно этот, единственный во вселенной человек, а ему, я надеюсь, нужен именно я... Эта логика есть в рассказе антиощущенца, решившего взрывать из-за гибели любимой девушки магазины с сенсознанием. Борьба с наркоторговлей и со многим из того, что есть в «темном Интернете», показывает, что это гораздо более долгий и тяжелый путь, чем кажется на первый взгляд...

К счастью, многое в нашей судьбе уже выбрано за нас. Мир России имеет свою культуру, свой язык, свое восприятие истории. В европейских языках нет понятий «совесть», «воля», «воспитание», «душа», «истина», «друг» с аналогичными российскими значениями. Как-то Джордж Мартин написал: «В настоящей жизни самое сложное в сражении между добром и злом — понять, где что».

*ЧЕМ СЕРДЦЕ УСПОКОИТСЯ
(ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)*

В фантастических романах главное
это было радио. При нем
ожидалось счастье человечества.
Вот радио есть, а счастья нет.
И. Ильф

Симулякр — это вовсе не то,
что скрывает собой истину, —
это истина, скрывающая, что ее нет.
Симулякр есть истина.
Экклезиаст
Эпиграф к книге Ж. Бодрийяра
«Симулякры и симуляция». 1981

Нехорошо давать заключение в стиле «сначала за упокой, а потом за здравие» или наоборот. Памятуя диалектику, мы сформулируем и тезис, и антитезис.

Мы столкнулись с острой ситуацией, которая ждет мир в ближайшем будущем. Оглянемся вокруг и признаем, что для большинства людей и для студентов, кото-

рые оканчивают вуз, в сфере производства нет места. Обслуживающую сферу во многом можно будет поручить компьютерам и системам искусственного интеллекта. Чем занять людей? В романе Джорджа Оруэлла «1984», изданном в 1949 г., «лишних» людей заставляли заниматься ненужной работой, в частности переписывать и корректировать историю, статистические данные и т. д., исходя из требований «текущего момента». Бессмысленная работа разрушала и людей, и общество. Наверно, это одна из главных линий оруэлловской антиутопии. Несмотря на простоту реализации, по-видимому, по этому пути развития (а точнее, деградации) человечество не пойдет.

Ставка на культуру, похоже, тоже бита. Не получается реализация мечты В. Маяковского: «Землю попашет, / Попишет стихи». Книги, стихи, музыка, интеллектуальные игры, религии, кинофильмы — то, что ранее позволяло формировать человека, его внутренний мир, — утратило свое значение. Индустриальная эпоха, которую мы прожили в XX в., превратила все это в технологии и обесценила результат этих видов творчества.

Александр Дюма организовал использование «литературных негров» и массовую поставку художественных произведений на рынок. Сейчас уже никого не удивляет, что у многих писателей несколько сотен повестей или романов. Но при таком количестве трудно надеяться найти откровение хотя бы в одном из них. «Упрощенное творчество», массовое производство текстов «опускают» читателя и убивают желание их читать. Об этом грустила еще Анна Ахматова: «Не мудрено, что не веселым звоном / Звучит порой мой непокорный стих / И что грущу. Уже за Флегетоном / Три четверти читателей моих».

В прошлое ушли золотой, серебряный и бронзовый века отечественной литературы. Наступил железный век, в котором поэтов оказалось больше, чем читателей. По-прежнему радует язык, непосредственность и наив строк «Евгения Онегина». С нынешней поэзией, как правило, справиться нелегко. Нужно быть очень подготовленным читателем или другом поэта, чтобы вникать в эти произведения. Следуя традиции, я подарил сборник стихов, удостоенных литературных премий (Современная русская поэзия ... , 2017), и... получил его обратно. Подарок согласились принять, если я сам его прочту. Но я не смог этого сделать. Стихи железного века требуют совсем других читателей...

На наших глазах закрываются книжные магазины. Трудно поверить, что в XX в. вузовские учебники, произведения художественной литературы, научно-популярные книги издавались порой тиражом в сотни тысяч, а то и в миллионы экземпляров (например, М. Гарднер «Теория относительности для миллионов». И эти миллионы желающих вникнуть в теорию относительности были!).

Меняется и взгляд писателей на свое ремесло. Вот мнение драматурга и романиста, лауреата престижных литературных премий Дмитрия Данилова: «Я не верю в то, что книги могут вызвать серьезные изменения. Книги — это всего лишь книги. Люди читают их и забывают. Но бывает так, что писатель что-то разглядел в будущем, описал в своей книге и это сбылось... Влияние книг на мир можно в микроскоп разглядывать. Книг, которые и в самом деле на него повлияли, раз, два и обчелся. Поэтому я бы не стал развивать мысль, что книги формируют реальность. Ничего они не формируют... книжный рынок все время падает. В 2010 г. у меня вышла книга “Горизонтальное положение”, тиражом три тысячи экземпляров. Небольшой тираж, и это было нормально. Сейчас тираж три тысячи — это “о, круто, отлично”.

Потому что в том числе крупные издательства издают прозу тиражами в тысячу и в полторы тысячи экземпляров» (цит. по: Суриков, 2022: Электронный ресурс).

В том, что касается интеллектуальной деятельности, все еще сложнее. Дело не в том, что компьютеры обыгрывают *всех* людей в шахматы, шашки или го. В ходе последней революции в теории нейронных сетей машины научились «учить» друг друга. Сообщите им только правила, а дальше они сами разберутся. Влияние этих технологий на будущее сейчас трудно оценить...

Исполнились чаяния французских философов, прокладывавших путь к свободе, деконструкции и связанному с ними безразличию. Вспомним сартровское «Человек обречен быть свободным», «Человек есть тщетное стремление» и «Ад — это другие» (цит. по: Стретерн, 2005: 91).

Наглядны и рассуждения Жана Бодрийяра: «Я — нигилист... Я констатирую, я соглашаюсь, я принимаю, я анализирую вторую революцию, революцию XX века, революцию постмодерна, которая является тотальным процессом деструкции смысла, равным предыдущей деструкции очевидного. То, что поражает смысл, от смысла и погибает.

Диалектическая сцена, сцена критическая опустели. Сцены больше нет. Как нет и терапии смысла или терапии смыслом: терапия сама является частью общего процесса распространения индифферентности» (Бодрийяр, 2017: 277).

Человека пытаются освободить от пола, от брака, от традиционных родительских обязанностей (родитель — I, родитель — II), от страны, от этноса, от истории...

Рацию терпит поражение. Что же остается? Что будет обеспечивать самоорганизацию огромных сообществ?

Многие тенденции в общественном сознании, да и ощущизм выдвигают на первый план эмоции, симулируя в людях сущность Ребенка. Когда один человек ощущает то же самое, что и другой, то это может приводить к совсем другому уровню близости.

Важны ли ощущения? История показывает, что их роль может быть велика. Наглядный пример — падение Рима, у которого не было сравнимых по масштабу и уровню технологий соперников. Понимали ли римляне, что постоянные набеги варваров грозят уничтожением их цивилизации? По-видимому, понимали, но не чувствовали.

Кроме того, против них играла многовековая традиция («Завтра будет примерно так же, как сегодня...»). На этот фактор как на очень важный обращают внимание многие историки. Например А. Х. Джонс пишет: «В период поздней империи староязыческая идея общественной службы терпит крах, церковь же учит благочестивых христиан, что служба императору является грязной работой, а то и совсем грешной. В это же время ряды управленцев значительно расширились, их значение неизбежно снизилось. Стали процветать коррупция и вымогательство, сеявшие недовольство среди народных масс и приносящие убытки и без того ограниченными ресурсам империи. Распространившееся на широкой территории учение церкви о том, что спасение можно отыскать в мире грядущем, а вещи этого мира ценности не имеют, по-видимому, несло с собой апатию и пораженческие настроения» (Джонс, 1997: 531).

Далее, после кризиса общественного сознания, все определяло военное давление. На Западную Римскую империю оно было больше, чем на Восточную, поэтому последняя просуществовала на много веков дольше... Все следует логике китай-

ского полководца Сунь Цзы, определившего технологию захвата чужого государства: «Сначала приходит проповедник, потом купец, потом солдат».

С другой стороны, закат радио и всплеск эмоцио, который ускоряет ощущизм, прочерчивают прямой путь в Новое Средневековье... То, что мы знаем о Средневековье, не внушает оптимизма. Тяжелое, грустное, меланхоличное время. Игры, в которые играли тогда, на наш нынешний вкус очень не хороши (Хейзинга, 2020). Достаточно посмотреть на «Меланхолию» Дюрера, чтобы осознать, насколько та реальность отличается от нашего времени.

Новое Средневековье, которое французский социолог Жак Аттали называет *эпохой гиперконтроля*, будет жестче прежнего (Аттали, 2014). За каждым действием, словом, сообщением будут следить «наблюдатчики». На основе этих данных компьютеры будут определять социальный рейтинг, а далее казнить или миловать в соответствии с ним. И в некоторых странах это уже делается! Не стоит забывать и о формировании жесткого сословного общества, в котором одним можно все, а другим ничего. И подобные тенденции мы видим. Естественно, в этом средневековом варианте ощущизм широко распахивает двери во внутренний мир каждого человека, которому прикажут его предъявить...

Но, может быть, все эти опасения беспочвенны, и все окажется гораздо лучше, чем кажется на наш сегодняшний взгляд? К сожалению, нет, эти опасения — лишь отражение сформировавшихся тенденций. В юбилейном докладе Римскому клубу приведен красноречивый график (рис. 5). Он показывает, как изменилось благосостояние людей с разными доходами за 30 лет; кривая на нем похожа на силуэт слона, отсюда закрепившееся за ней название — «кривая слона» («хобот слона») (Weizsäcker, Wijk-man, 2018).

Богатые, как и можно было ожидать, стали богаче. Существенно лучше стали жить малообеспеченные люди из Азии, Африки, Латинской Америки. Кто же в минусе? Средний класс — учителя, врачи, преподаватели, инженеры, ученые! Они сделали свое дело. Созданные этими людьми машины и технологии позволяют препоручить значительную часть всего того, что делается, компьютерным системам. И тут на подходе «инклюзивный капитализм» и господство Одного процента (богатейших людей). Новый олигархат с перспективами выхода в компьютерное средневековье.

В пользу тезиса о катастрофичности ощущизма говорит еще один фактор. Чтобы управлять, нужны кнут и пряник. Как управлять и куда вести человечество, много лет толкует Давосский экономический форум. Взгляд «форума миллиардеров» его организатор Клаус Шваб изложил в нескольких книгах, главной из которых является «Четвертая промышленная революция». Говоря о четвертой промышленной революции, он отмечает: «Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Ее основные черты — это “вездесущий” и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» (Шваб, 2017: 16).

Ни к промышленности, ни к экономике эта революция отношения, по сути, не имеет. Она описывает разработку и внедрение жестких технологий социального управления, использующих компьютерную реальность, лишаящую человека его личного пространства. Чего стоят, например, вежи, которые должны быть пройдены к 2025 г.: «1 триллион датчиков, подключенных к сети Интернет; первый имею-

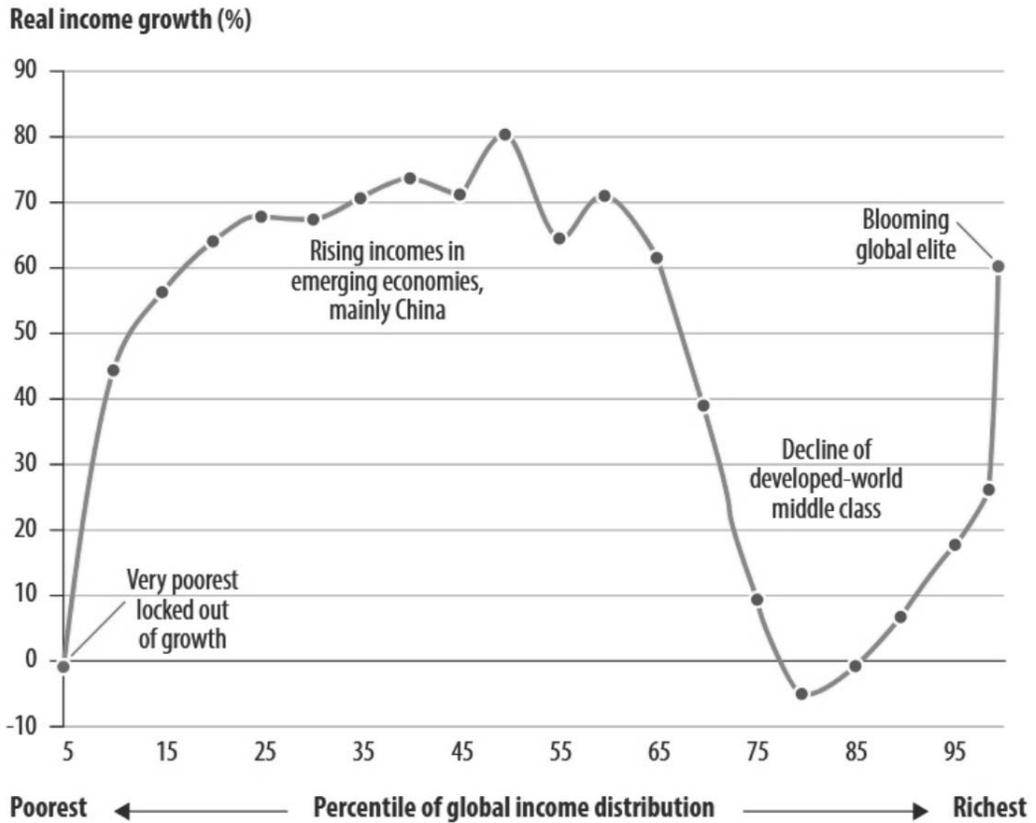

Рис. 5. Изменение благосостояния различных слоев общества в зависимости от их достатка за 1988–2008 гг.

Figure 5. Changes in the well-being of various segments of society depending on their wealth over 1988–2008

щийся в продаже имплантируемый мобильный телефон; 90% людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных» (там же: 39). Это слом тенденции всей мировой культуры, которая, начиная со времен Древней Греции, стремилась к все большей свободе людей. Конечно, это кнут!

Идеологи XXI в. стремятся прикрыть эту реальность. Автор бестселлера, получившего большую известность в мире, Ю. Н. Харари пишет: «Беспрецедентно высокий уровень благосостояния, здоровья и спокойствия, а также наш прошлый опыт и наши нынешние ценности дают основания полагать, что следующими целями человечества будут бессмертие, счастье и божественность. Сократив смертность от голода, болезней и насилия, мы постараемся победить старость и даже саму смерть... Встав выше звериной борьбы за выживание, мы постараемся возвысить людей до богов и превратить *Homo Sapiens* в *Homo Deus*» (Харари, 2018: 29–30). Однако у этого «пряника» кроме вдохновляющих иллюзий не было конкретных технологий, уравнивающих кнут и позволяющих «жить в сказке» (вспомним

фильм братьев Вачовски «Матрица»). Ощущизм дает эти технологии! Необходимость «пряника» заставит развивать подобные инструменты!

Антитезис прост: не все так плохо, как сегодня кажется. Инструменты, позволяющие реализовать ощущизм, как и многие другие, ничего не изменяют. Дело прежде всего в людях, а не в технологиях. Конечно, есть и обратное влияние, но, как показывает история, оно не так велико. Мы просто заблуждаемся, когда возлагаем слишком большие надежды на какую-либо технологию.

Альфред Нобель считал себя борцом за мир. Он полагал, что производит настолько страшное оружие, что, оценив его опасность, люди откажутся от войн. Этим оружием были торпеды.

Общество обладает свойством «затупления» предлагаемых технологий, не позволяя им сыграть ту роль, которую от них ожидают.

Радио дает возможность сообщать людям важную, интересную, существенную для них информацию, помогает им отдохнуть, чему-то научиться. Оно могло бы быть важным инструментом. Президент Ф. Рузвельт во время Великой депрессии показал, как радиопередачи помогают «собрать» общество в нелегкое для него время... Кто сейчас слушает радио? Оказывает ли оно существенное влияние на общество? Ответ очевиден. Полезный инструмент, но играющий гораздо более скромную роль, чем ожидалось вначале...

Телефон, телевизор, компьютер, магнитофон, Интернет, смартфон, детектор лжи. Полезные вещи, занимающие место в своем ряду, но ничего не меняющие по сути...

Видимо, и то, что позволяет реализовать ощущизм, ждет такая же судьба.

Среди всего этого списка обратим внимание на компьютер. Он позволяет действовать быстрее, точнее, его возможности стремительно растут, операции на нем постоянно дешевеют. И роль его огромна — разве можно было еще недавно предположить, что компьютер превратит нас немного в журналистов, репортеров или просто в сплетников? Правда, те люди, которые давно пишут и печатаются, почему-то не видят существенной разницы между нынешней реальностью и тем временем, когда тексты печатали на пишущих машинках. Значимого прогресса в подготовке рукописей, в скорости выхода книг в большинстве издательств не наблюдается. Как правило, дело в людях, а не в технике.

Студентов и школьников обычно убеждают, что именно компьютеры поднимают мировую экономику, однако исследования показывают, что это не так. Лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу изучал мультифакторную производительность (труда и капитала) для США. Его интересовало, в какой сфере тотальное использование компьютеров дало значимый экономический эффект. Выяснилось, что таких сфер нет, кроме одной... той самой, что занимается производством компьютеров. Пока дело обстоит так.

Конечно, технологии меняют инфраструктуру. Например, мегаполис без электричества совсем не так хорош, как с ним, и за время путешествия из Петербурга в Москву сейчас книгу не напишешь. Однако такие перемены происходят за столетие — время, превышающее наш горизонт прогноза.

Есть и еще один важный момент. У скольких людей будут шлемы, позволяющие развлекаться ощущизмом? Думаю, что вещь это дорогая и поначалу будет у немногих. Примерно, как в эпоху COVID-19. Есть качественное лечение, помогающее справиться с недугом, но доступно оно избранным. Поэтому простым смертным лучше исходить из того, что его нет. Поэтому никаких значимых социальных

изменений не произойдет. С таким антитезисом согласен и автор книги — Игорь Харичев.

Есть и еще одна деталь. Освоение пространства эмоций — езда в неизвестное, сходная с путешествием в космос. Тут и неизвестность, и риск, и возможность чрезвычайных ситуаций, и ощущение преодоления пределов. Такое отношение, как в случае космоса, может многое изменить. И превращение мечты в рутину, как это и произошло с космическими исследованиями, тут тоже может многое кардинально изменить (Малинецкий, 2022).

Итак, антитезис состоит в том, что ничего не произойдет. Человечество «переварит» эту технологию без особых проблем, так же как оно поступило со многими другими навыками.

«Синтез» нам, возможно, покажет жизнь. Может быть, мы его не только увидим, но и ощутим вместе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Устав Российской академии наук [Электронный ресурс] // Российская академия наук. URL: <https://www.ras.ru/about/rascharter.aspx> (дата обращения 17.04.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аттали, Ж. (2014) Краткая история будущего / пер. с фр. Е. Пантелеевой. СПб. : Питер. 288 с.

Белл, Д. (2004) Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. 2-е изд. М. : Academia. CLXX. 788 с.

Берн, Э. (2020) Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / пер. с англ. А. Грузбергера ; под ред. В. Краснощековой. М. : Эксмо. 576 с.

Бодрийяр, Ж. (2017) Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. В. Качалова ; под ред. Л. Данкова. М. : Постум. 320 с.

Веллер, М. (2022) Остров для белых. М. : АСТ. 704 с.

Джонс, А. Х. М. (1997) Гибель античного мира / пер. с англ. Т. В. Горяиновой. Ростов н/Д : Феникс. 576 с.

Как ИИ провалил наш эксперимент (2023) [Электронный ресурс] // Эксперт. №8. URL: <https://expert.ru/expert/2023/08/kak-ii-provalil-nash-eksperiment/> (дата обращения: 17.04.2023).

Капица, С. П., Курдюмов, С. П., Малинецкий, Г. Г. (2020) Синергетика и прогнозы будущего. 4-е изд. М. : URSS. 384 с.

Ли, Кай-фу (2019) Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / пер. с англ. Н. Константиновой ; под ред. В. Лялина, О. Копыт. М. : Манн, Иванов и Фербер. 350 с.

Люттвак, Э. (2017) Государственный переворот. Практическое пособие / пер. с англ. Н. Н. Платошкина. 2-е изд. М. : Русский фонд содействия образованию и науке. 320 с.

Малинецкий, Г. Г. (2021) Философский контекст космической паузы // Философские опыты. Вып. 12: Культура, история, познание / сост., отв. ред. Н. В. Гоноцкая. М. : Издатель Воробьев А. В. 224 с. С. 141–157.

Малинецкий, Г. Г. (2022) Синергетика — новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. М. : URSS. 288 с.

Малинецкий, Г. Г. (2023) Ощущизм — утопия или антиутопия? // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 137–147. DOI: 10.17805/zpu.2023.2.10

Сноу, Ч. П. (1985) Две культуры и научная революция // Сноу, Ч. П. Портреты и размышления. Эссе. Интервью. Выступления / пер. с англ. Д. М. Урнов, М. П. Тугушева ; сост. и авт. предисл. С. Балза. М. : Прогресс. 368 с. С. 195–226.

Современная русская поэзия в зеркале литературных премий. 2001–2017. Антология (2017) / сост. А. К. Каримова, Е. А. Погорелая. М. : ОГИ. 592 с.

Стретерн, П. (2005) Сартр за 90 минут / пер. с англ. А. Ф. Пирожковой. М. : АСТ : Астрель. 93 с.

Суриков, В. (2022) Дмитрий Данилов: «Книги — это всего лишь книги. Люди читают их и забывают» [Электронный ресурс] // Эксперт. № 42. URL: <https://expert.ru/expert/2022/42/dmitriy-danilov-knigi-eto-vsego-lish-knigi-lyudi-chitayut-ikh-i-zabyvayut/?ysclid=lm0cd63upx138198932> (дата обращения: 17.04.2023).

Фукуяма, Ф. (2004) Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ, ОАО «Люкс». 349 с.

Харари Ю. Н. (2018) Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М. : Синдбад. 496 с.

Харичев, И. А. (2018) В гуще чужих ощущений. М. : Союз писателей Москвы ; Academia ; журнал «Знание — сила». 288 с.

Хейзинга, Й. (2020) Осень Средневековья / пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус. 720 с.

Шваб, К. (2017) Четвертая промышленная революция / пер с англ. ООО «Переведем.ру». М. : Издательство «Э». 208 с.

Daily Mail: половина американцев ждут гражданскую войну в стране в ближайшие годы [Электронный ресурс] // Новостной портал Рамблер. URL: <https://news/rambler.ru/sociology/49034053-daily-mail-polovina-amerikantsev-zhdyt-grazhdansruyu-voynu-v-strane-v-blizhayshe-gody/> (дата обращения: 17.04.2023).

Weizsäcker, E. U., Wijkman, A. (2018) Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. NY : Springer, 220 p.

Дата поступления: 25.04.2023 г.

SENSATIVISM — IS IT A UTOPIA OR A DYSTOPIA?

PART II

G. G. MALINETSKY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

This article continues to analyze the version of reality considered in the book by I. A. Kharichev «In the Thick of Other People's Sensations». This novel describes a world in which people can receive or buy the sensations of strangers, and this changes their lives in many ways. In the first part of the work, «sensativism» is viewed from the standpoint of game theory and it is shown that the key point is the attitude of people who «appropriate» the perception of the world of others.

In this part, it turns out that the key to analyzing the triad of rational — emotional — intuitive is the theory of self-organization. For three centuries, the efforts of scientists focused mainly on the study of rational thinking. In the post-industrial phase of civilization, which the world is entering, emotional and intuitive components begin to play a huge role.

A very important role of the civilizational factor in Kharichev's utopia is shown. The expansion of the Internet and virtual reality systems paves the way for the New Slavery, in which 99 per cent of people will be observed and controlled by the ruling elite. The utopia of «sensativism» represents an important step towards this reality, which is seriously seen as the fourth industrial revolution, the project of which was put forward by the Davos Economic Forum. The analysis leads to the conclusion that in order for Kharichev's dystopia not to become a reality, the development and self-organization of the middle class can play a key role.

Keywords: rational, emotional and intuitive spheres; future design; self-organization; technological imperative; post-industrial space; Homo Ludens; era of hypercontrol; Homo Deus

REFERENCES

- Attali, Zh. (2014) *Kratkaya istoriya budushchego* / transl. from French by E. Panteleeva. St.-Petersburg, Piter. 288 p. (In Russ.).
- Bell, D. (2004) *Gryadushchee postindustrial'noe obschestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya* / transl. from English; ed. by V. L. Inozemtsev. 2nd ed. Moscow, Academia. CLXX. 788 p. (In Russ.).
- Bern, E. (2020) *Lyudi, kotorye igrayut v igry. Psibologiya chelovecheskoj sud'by* / transl. from English. Moscow, Eksmo, 576 p. (In Russ.).
- Bodrijar, Zh. (2017) *Simulyakry i simulyaciya* / transl. from French by A.V. Kachalov; ed. by L. Dankov. Moscow, Postum. 320 p. (In Russ.).
- Veller, M. (2022) *Ostrov dlya belyb*. M. : AST. 704 s. (In Russ.).
- Dzhons, A. H. M. (1997) *Gibel' antichnogo mira* / transl. from English by T. V. Goryainov. Rostov on Don, Feniks. 576 p. (In Russ.).
- Kak II privailil nash eksperiment (2023) *Ekspert*, no. 8 [online] Available at: <https://expert.ru/expert/2023/08/kak-ii-provailil-nash-eksperiment/> (accessed: 17.04.2023) (In Russ.).
- Kapica, S. P., Kurdyumov, S. P. and Malineckij, G. G. (2020) *Sinergetika i prognozy budushchego*. 4th ed. Moscow, URSS. 384 p. (In Russ.).
- Li, Kaj-fu (2019) *Sverbderzhavy iskusstvennogo intellekta: Kitaj, Kremnievaya dolina i novyj mirovoj poryadok* / transl. from English by N. Konstantinova ; ed. by V. Lyalina and O. Kopyt. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber. 350 p. (In Russ.).
- Lyuttkv, E. (2017) *Gosudarstvennyj perevorot. Prakticheskoe posobie* / transl. from English by N. N. Platoshkin. 2nd ed. Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science. 320 p. (In Russ.).
- Malineckij, G. G. (2021) Filozofskij kontekst kosmicheskoy pauzy. In: *Filozofskie opyty. Iss. 12: Kul'tura, istoriya, poznanie* / ed. by N. V. Gonockaya. Moscow, Vorob'ev A. V. Pp. 141–157. (In Russ.).
- Malineckij, G. G. (2022) *Sinergetika — novyj stil' myshleniya: Predmetnoe znanie, matematicheskoe modelirovanie i filozofskaya refleksiya v novoj real'nosti*. Moscow, URSS. 224 p. (In Russ.).
- Malineckij, G. G. (2023) Oshchushchizm — utopiya ili antiutopiya? *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 137–147. DOI: 10.17805/zpu.2023.2.10. (In Russ.).
- Snou, Ch. P. (1985) Dve kul'tury i nauchnaya revolyuciya *CH.P. Snou. Portrety i razmyshleniya. Esse. Interv'yu. Vystupleniya* / transl. from English by D. M. Urnov, M. P. Tugusheva; comp. and preface by S. Belza. Moscow, Progress. 368 p. Pp. 195–226. (In Russ.).
- Sovremennaya russkaya poeziya v zerkale literaturnyh premij. 2001–2017 Antologiya* (2017) / ed. by A. K. Karimova and E. A. Pogorelaya. Moscow, OGI. 592 p. (In Russ.).
- Stretern, P. (2005) *Sartr za 90 minut* / transl. from English by L. F. Pirozhkova. Moscow, AST : Astrel'. 93 p. (In Russ.).
- Surikov, V. (2022) Dmitrij Danilov: “Knigi — eto vsego lish' knigi. Lyudi chitayut ih i zabyvayut”. *Ekspert*, no. 42 [online] Available at: <https://expert.ru/expert/2022/42/dmitriy-danilov-knigi-eto-vsego-lish-knigi-lyudi-chitayut-ikh-i-zabyvayut/?ysclid=lm0cd63upx138198932> (accessed: 17.04.2023) (In Russ.).
- Fukuyama, F. (2004) *Nashe postchelovecheskoe budushchee. Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyucii* / transl. from English by M. B. Levin. Moscow, AST, Lyuks. 349 p. (In Russ.).
- Harari, Yu. N. (2018) *Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego* / transl. from English by A. Andreev. Moscow, Sindbad. 496 p. (In Russ.).
- Harichev, I. A. (2018) *V gushche chuzhib oshchushchenij*. Moscow, Soyuz pisatelej Moskvy ; Academia ; zhurnal «Znanie — sila». 288 p. (In Russ.).
- Hyojzinga, J. (2020) *Osen' Srednevekov'ya* / transl. from Netherlands by D. V. Sil'vestrov. St.-Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. 720 p. (In Russ.).

Shvab, K. (2017) *Cbetvertaya promysblennaya revolyuciya* / transl. from English. Moscow, E. 208 p. (In Russ.).

Daily Mail: polovina amerikancev zhdut grazhdanskuyu vojnu v strane v blizhajshie gody. *New Rambler* [online] Available at: <https://news/rambler.ru/sociology/49034053-daily-mail-polovina-amerikantsev-zhdyt-grazhdansruyu-voyny-v-strane-v-blizhayshie-gody/> (accessed: 17.04.2023). (In Russ.).

Weizsäcker, E. U. and Wijkman, A. (2018) *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome*. NY, Springer. 220 p.

Submission date: 25.04.2023.

Малинецкий Георгий Геннадьевич — доктор физико-математических наук, профессор, директор Центра синергетики и гуманитарно-технологической революции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: GMalin@Keldysh.ru

Malinetsky Georgiy Gennadyevich, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Director, Centre of Synergetics and Humanitarian and Technological Revolution, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-05. E-mail: GMalin@Keldysh.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.3.7

Постправда, или Коммуникативная логика цифрового капитализма

Э. Е. САФРОНОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В статье автор исследует, как понятие «постправда» функционирует в цифровом капитализме. В качестве исследовательской оптики используются концепции коммуникативного капитализма Джоди Дин, платформенного капитализма Ника Срничека, надзорного капитализма Шошаны Зубофф и др.

Цель статьи — обосновать, что постправда представляет собой коммуникативную логику цифрового капитализма. Утверждается, что постправда является следствием политэкономии цифрового капитализма. Показано, как постправда функционирует в качестве риторической и коммуникативной стратегии и как она продолжает и развивает идеологические основания цифрового капитализма.

Ключевые слова: постправда; цифровизация; коммуникация; идеология; коммуникативный капитализм; капитализм платформ; надзорный капитализм

ВВЕДЕНИЕ

Термин «постправда» (более верный, но отсылающий к эпистемологии перевод «постистина» мы в дальнейшем не будем использовать), в современном понимании впервые упомянутый в 1992 г. драматургом Стивом Тешичем в статье для журнала *The Nation* (Tesich, 1992), проделал за прошедшие 30 лет огромный путь.